

Нам представляется поэтому реальной связью «Документального» сказания с Посольским приказом, который в это время, в XVII в., играл большую роль в дипломатической и литературной жизни Московской Руси, — с той группой произведений, создававшихся в среде Посольского приказа, которые использовали форму дипломатических документов. Тема «Документального» сказания, так же как и многих других произведений, созданных в Посольском приказе, была взята из дипломатической жизни Русского государства в первой половине XVII в.

Но можно ли считать, что «Документальное» сказание было создано в Посольском приказе и кем-нибудь из деятелей его? Утвердительно ответить на это нельзя. На наш взгляд, роль Посольского приказа свелась главным образом к подбору источников, быть может, к составлению выписок из архивного делопроизводства, как например выписок из отписок Кувшинова и Коробьина царю Михаилу Федоровичу из Персии или из «роспроса» Иоанникия о ризе. Обработка этого сырого архивного материала была поручена кому-нибудь из близких к патриарху Филарету лиц, и весьма вероятно, что окончательный текст получил санкцию самого патриарха. Нам представляется вероятным, что автор получил официальное задание создать особый литературный памятник на материале всего дела о ризе, ставшего одним из важных моментов внутрисоветской и международной политики.

В тексте «Документального» сказания нет никаких указаний на автора памятника. Но использование в произведении церковной литературы — выписок из Евангелия, легенды о животворящем кресте — вызывает предположение, что автором могло быть духовное лицо, а внесение в текст «Документального» сказания официальных материалов — о близости автора к правящим кругам. Наиболее вероятным будет предположение, что памятник составлен при патриаршем дворе.⁹

Что представляет собой «Документальное» сказание в жанровом отношении? В нем наблюдается незаметное на первый взгляд, характерное для древнерусской литературы взаимопроникновение различных жанров и стилей. По форме «Документальное» сказание — посольская «отписка» и распросные речи с приложением деловых документов (писем, грамот, росписи чудес), но внутри этой компиляции можно наметить черты определенного жанра, близкого к жанру «чудес от иконы». Проанализируем это, исходя из содержания сведений, находящихся в деловых документах.

Важное место в содержании «Документального» сказания занимают опрос и показание келаря Иоанникия о ризе Христовой (см. ниже текст, стр. 261—262). Его ответ — пересказ легенды об обретении ризы — есть не что иное, как один из многочисленных вариантов книжной христианской легенды о ризе Христовой, распространенных в Грузии, Греции, Сирии, Армении.¹⁰

Содержание ее таково. Во время распятия Христа в Иерусалиме с него сняли одежду воины, которые должны были его казнить, и разделили ее между собой. Хитон лазоревый достался по жребию воину родом из Грузинской земли. И он, взяв одежду Христа, принес ее в Грузию и рассказал всем о случившемся. Услышав об этом, родная сестра того воина по-

⁹ О том, что подобные случаи существовали в практике правительства Михаила Федоровича и патриарха Филарета, свидетельствует большая историографическая работа, которая велась непосредственно при патриаршей канцелярии. См.: Л. В. Черепнин и н. «Смута» и историография XVII века. — ИЗ, т. 14, 1945, стр. 81—128.

¹⁰ Наиболее распространенные версии этих легенд рассматриваются Н. Я. Марром, см.: Н. Я. Марр. Хитон господень в книжных легендах армян, грузин и сирийцев СПб., 1897.